– Замиэль… – Хейвен пыталась дозваться Замиэля, которого она знала, потому что это был не он.

Он продолжал смотреть на нее, и теперь буря в его глазах вернулась. Он снова разозлился.

– Ты зарезала их. Ты… Ты несколько раз ударила ребенка ножом.

– Извини, – сказала Хейвен. Даже если это был сон, он казался ему реальным, и, должно быть, было ужасно видеть, как она, женщина, которую он любил, зарезала его семью до смерти.

Он плотно закрыл глаза, а руки сжал в кулаки: «Не извиняйся, – сказал он. – Это не твоя вина. Это мое наказание».

Открыв глаза, он отвернулся от нее и вернулся к постели. Он сел и уткнулся лицом в ладони.

Хейвен просто стояла там некоторое время, глядя на этого встревоженного человека. Она не знала, что делать. Она все еще была в замешательстве.

Осторожно она подошла к нему, и он, будто испугался ее близости, быстро посмотрел вверх. Хейвен остановилась.

– Тебе, наверное, предстоит многое сделать. Я не хочу тебя отвлекать, – сказал он, его голос стал прежним, который она знала, но его внезапное решение смутило ее.

– Замиэль, ты в порядке? Она поспешила к нему. Она присела перед ним, положив руки на его бедра, глядя на его лицо. Он не смотрел на нее. – Посмотри на меня.

Он начал: «Смотрю. Я сказал тебе, что у меня нет ничего хорошего, чтобы предложить тебе. Какое-то время я думал, что смогу сделаться лучше, что я могу быть лучше для тебя, но… – Он покачал головой, словно разочаровавшись в себе. – Ты должна оставить меня, пока можешь.

– Вы бы хотел этого? Ты бы оставил меня, если бы мне было больно?

Его лице нахмурилось: «Никогда».

– Тогда как ты можешь ожидать, что я оставлю тебя? Это разве любовь, если я остаюсь с тобой только в хорошие времена? И… – Она даже не знала, с чего начать, чтобы удалить плохие мысли из его разума. – Кто сказал, что тебе нечего предложить? Ты уже многое предложил. До того, как ты пришёл, я была просто девушкой, ничего не делающей со своей жизнью, без мужества или уверенности, чтобы что-то изменить. Я даже подумывала о том, чтобы выйти замуж за незнакомца. Ты заставил меня поверить в себя, поверить, что я могу внести изменения, даже если они будут небольшими. Когда я была близка к тому, чтобы сдаться, ты снова появлялся, чтобы напомнить мне, что я могу это сделать. Я тот человек, которым я являюсь сейчас из-за тебя. Ты заставляешь меня чувствовать себя сильной, желанной и нужной. Так что я иду в никуда. Точно так же, как ты поощряешь меня, когда я сдаюсь, я буду там, чтобы оттащить тебя от края, когда ты окажешься на краю пропасти. Это и значит отдавать и брать. – Она улыбнулась.

Он взял ее за руки и заставил встать. Затем он заключил ее в свои объятия и поцеловал. Это был быстрый поцелуй, но он никогда не целовал ее так раньше. Он почти лишил ее возможности дышать, оставляя ее слабой и дрожащей только для того, чтобы остановиться и вдохнуть. Оба делали поверхностные, дрожащие вздохи, но Хейвен еще не хотела, чтобы это закончилось. Она хотела большего.

Обхватив руками его шею, она поцеловала его в ответ с той же интенсивностью. Она чувствовала, что ее тело дрожит, но игнорировала это. Потерявшись в горячих незнакомых ощущениях, она могла сосредоточиться только на реакции своего тела. Это напугало ее, но она снова отодвинула эти мысли на задний план. Ее пальцы запутались в его волосах, и она притянула его еще ближе. Это было похоже на то, что она не могла насытиться. Его тепло, его запах и его вкус были захватывающими.

Замиэль схватил ее за руки и отстранился: «Хейвен». – Но она не позволила ему. Она еще не закончила, поэтому снова поцеловала его. Как она могла насытиться этим вкусом? Вкус… что это был за вкус? Кровь?

– Хейвен. – Он отстранился от нее, и на этот раз она позволила ему. Его губы кровоточили, и у него были царапины на шее. Хейвен была потрясена. Сделала ли она это?

Она почувствовала что-то странное во рту. Ее клыки. Она порезала его своими клыками?!

Когда он увидел шокированный взгляд на ее лице, то улыбнулся: «Все в порядке».

– Нет. – Она покачала головой. – Я сделала это.

У него также текла кровь от царапин на шее. Это было из-за ее когтей.

– Мне очень жаль, – она не знала, что делать.

– Это не страшно. Не переживай. Это будет ненадолго…

Он остановился. О, нет! Поскольку это она вызвала травмы, они не заживут быстро.

– Я пойду умываться, – сказал он. – Не уходи. Я вернусь. – Даже его зубы были окрашены кровью, так сильно кровоточили губы.

Хейвен вытерла кровь с собственных губ, а затем осталась стоять, застывшая. Что она должна была делать? Она только что потеряла контроль над собой. Что это было за чувство? Ее ноги едва могли удержать ее, поэтому она осторожно села на его кровать. Ее когти и клыки все еще не исчезли. Она хотела себя отругать. Всегда ли она будет такой с Замиэлем? Будет ли она всегда причинять ему боль? Как она могла это контролировать?

Она ждала Замиеля и переживала. Что заняло у него так много времени? Был ли он в порядке?

– Хейвен. – Хейвен вскочила с постели с визгом. Обернувшись, она увидела Замиэля. Он лежал на кровати позади нее.

Он озорно улыбнулся ей: «Теперь тебе не нужно чувствовать себя виноватой. Я тебя напугал. Это и есть отдавать и брать».

Она не могла не улыбнуться его забавному поведению, хотя ее сердце все еще билось. Его губы больше не кровоточили, но было несколько видимых порезов. Он, должно быть, какое-то время терпел ее жестокие поцелуи. И царапины на его шее заставили ее мысленно всячески ругать себя.

– Ложись! – сказал он, похлопывая рядом с собой по кровати.

Хейвен подползла ближе, и он протянул ей руку, чтобы подложить под ее голову. Она почувствовала, как ее сердце бьется. Она впервые лежала рядом с ним на его кровати.

– Извини. – Сказала она еще раз. Она ничего не могла с этим поделать. – Но почему ты не исцеляешься, когда я причиняю тебе боль? Разве это не странно?

– Я думал об этом, – сказал он. – У созданных демонов нет окончательного способа умереть. Каждый созданный демон умирает по-разному, и они должны найти, что именно убивает их. Поэтому созданным демонам легче погрузиться в сон, а не умирать, потому что им придется тестировать различные методы, пока они не найдут того, кто может их убить. – Он попытался объяснить.

– Так ты считаешь, что я – тот способ, которым можно убить тебя? – спросила она.

– Я так считаю. – Ответил Замиэль.

– Тогда я не должна этого знать.

– Я доверяю тебе. Если ты однажды решишь убить меня, я буду уверен, что я этого заслуживаю.

Хейвен покачала головой: «Не говори этого. – Она вспомнила тот день, когда он попросил ее убить его. Она никогда не хотела вновь пережить этот момент. – Этот день никогда не наступит. – Вдруг она о чем-то подумала и приподнялась на локте. – Замиэль?

– Да.

– Не мог бы ты показать мне то, через что ты прошёл. – Она хотела понять его лучше, чтобы помочь ему.

Он покачал головой: «Нет! – твердо сказал он. – Я не хочу, чтобы ты когда-либо видела или чувствовала это».

– Но…

– Нет, никаких «но»… – он сердито остановил ее.

– Я не буду. – Она вздохнула и снова положила голову ему на руку. Она вспомнила те кусочки, которые увидела, когда он поцеловал ее. Только одно воспоминание заставило ее живот перевернуться. Она не могла себе представить, каково это – видеть это в своих кошмарах снова и снова, поэтому ей хотелось увидеть это самой, чтобы хотя бы немного понять.

Она попросит бабушку о помощи.

– Хейвен, я просто… Я думаю, что достаточно того, что я всю жизнь несу эти воспоминания. Нет необходимости беспокоить себя ими.

– Я понимаю, – сказала она.

– Ты хочешь поговорить о своем друге сейчас? – спросил он.

– Да особо говорить нечего. Он признался в любви, и я сказала ему, что не испытываю к нему никаких чувств, поэтому мы перестали дружить.

Какое-то время он молчал, как и ее мать.

– Ты в порядке? – Наконец спросил он.

Она пожала плечами. «Со мной все в порядке».

– Это не может быть нормально, – ответил он.

Хейвен посмотрела на него и нахмурилась: «Разве ты не должен ревновать?» – спросила она.

Она вспомнила чувство, когда встретила его подругу Аксию. Просто знать, что у него есть подруга, ей уже было неприятно.

Он усмехнулся. «Ты хочешь, чтобы я ревновал?»

– Да!

– Хорошо. Я не ревную, но он много значит для тебя. Не так ли?

Хейвен кивнула: «Да. Он был единственным человеком моего возраста, с которым я могла дружить. Мое детство было менее одиноким из-за него. В тот день, когда мы подружились, я была так счастлива. Сначала это происходило медленно, он был умнее и спокойнее из нас. Он был лучше меня в борьбе и обучении. Потом мы росли и менялись. Он унаследовал внешность своих родителей и завел много друзей на улице. Он начал меньше интересоваться уроками, чтобы в конце концов просто перестать приходить на занятия. По мере того, как мы продолжали расти, он стал свободным человеком, который просто наслаждался жизнью. А я стала его противоположностью. Года три назад все, о чём я могла слышать, – это брак и принятие на себя обязанностей. Может быть, именно тогда мы начали отдаляться друг от друга.

Он сделал больше, чем друг, который вывел меня на улицу впервые, в тот момент мне нужен был кто-то, кто слушал, и, возможно, ему нужен был кто-то, чтобы наслаждаться жизнью вместе. – Хейвен грустно улыбалась, размышляя об их дружбе. Независимо от того, что пошло не так между ними, она надеялась на лучшее для Зарина. Может быть, однажды после его исцеления, они снова смогут стать друзьями. Это, по крайней мере, было тем, на что она надеялась.

Теперь, думая о браке, она нашла причину, по которой она чувствовала, что ей нужно преуспеть, чтобы стать правителем. Ее мать вышла замуж за отца, которого она даже не знала, когда ей было всего семнадцать, и вся ее жизнь вращалась вокруг того, чтобы быть готовой к этому дню. Она знала, что многие принцессы и женщины прошли через то же самое.

Как женщина, Хейвен могла бы сделать первый шаг, чтобы сделать изменения, тем более что у нее было преимущество являться одновременно демоном и ведьмой, и потому, что у нее были люди, поддерживающие ее, она могла бы открыть возможности для других женщин, чтобы найти мужество и сделать то же самое. Женщины должны использоваться не только в качестве инструментов для обмена на власть.

– А как насчет тебя? – спросила она. – Ты когда-нибудь переставал дружить с кем-то?

Его выражение лица изменилось, как только она спросила. Он уставился в потолок, и она почувствовала, как его тело напряжено.

– Да. Она также призналась мне в любви, а я ей отказал. Поэтому она заперла меня в гробу. – Несмотря на его стремление говорить спокойно, Хейвен могла слышать ярость в его голосе. – Но ты сказал, что ведьма заперла тебя внутри? – Да. Моя подруга была ведьмой, – сказал он. Странно, что после смерти его семьи его подруга предала его и заперла внутри гроба. Это

было похоже на то, как кто-то убивает ее семью, а затем Зарин предает ее. Нет! Это было слишком невероятно. – Замиэль, – Хейвен села и повернулась к нему. Теперь она хотела серьезно поговорить. – Ты когда-то говорил о браке. Жениться на мне означает иметь ведьм в качестве членов семьи. – Это означает иметь ведьму в качестве моей жены, – он усмехнулся. Если быть честной, она уже была его женой в мире демонов. Отметка исчезла, но побуждение никогда не исчезало, поэтому их связь еще не разорвалась полностью. Как объяснила ей бабушка, разорвать связь было не так просто, как избавиться от отметки, так как обычно отметка исчезала через некоторое время и время от времени должна была обновляться. Это не означало, что связь разрывалась каждый раз, когда отметка исчезала, пока желание возобновить ее все еще было. Поскольку бороться с желанием обновить знак практически невозможно, в большинстве случаев маркировка происходила вскоре после того, как отметка исчезала. Но дело ее и Замиэля было другим. Она не понимала, как он все еще мог бороться с этим желанием. Было ли это потому, что он был древним?

– Да. И хорошо, если ты познакомишься с моей семьей поближе. Моя мама хочет встретиться с тобой.

Прежде чем жениться, было бы хорошо, если бы вся ее семья и он познакомились друг с другом.

Он сел, выглядя нервным. Хейвен не могла не улыбнуться его реакции: «Не волнуйся. Просто будь собой», – сказала она ему.

http://tl.rulate.ru/book/44137/1883103